

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН СТАТУТНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

С. Н. Шабуневич

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат
юридических наук
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г.
Минск, Беларусь*

Статья посвящена проблеме, имеющей важное теоретическое и практическое значение для разработки легальной концепции юридической ответственности государства за нарушение конституционных прав и свобод личности. На основе анализа статутного законодательства ВКЛ выявлена его роль в эволюции правового регулирования исследуемого института в национальном законодательстве.

Артыкул прысвечана праблеме, якая мае важнае тэарэтычнае і практычнае значэнне для распрацоўкі легальнай канцэпцыі юрыдычнай адказнасці дзяржавы за парушэнне канстытуцыйных правоў і свабод асобы. На аснове аналізу статутнага заканадаўства ВКЛ выяўлена яго роля ў эвалюцыі прававога рэгулявання даследуемага інстытута ў нацыянальным заканадаўстве.

The article deals with important theoretical and practical significance for the development of the legal concept of legal responsibility of a state for violation of constitutional rights and freedoms of citizens. On the basis of the analysis of the statutory legislation of the Grand Duchy of Lithuania is revealed its role in evolution of legal regulation of the studied Institute in the national legislation.

Юридическая ответственность государства перед личностью, выраженная в правовом статусе, обуславливает гарантии прав личности. Государство, провозгласившее себя правовым, ответственно за объективное, законодательное закрепление системы прав и гарантий, обеспечивающих реализацию прав личности, а также за наличие действенных механизмов по восстановлению нарушенного права и применению санкции к лицам, виновным в нарушении своих обязанностей по обеспечению прав личности.

Вопросы юридической ответственности государства за нарушение конституционных прав и свобод личности сравнительно недавно стали объектом национального конституционного законодательства. Эволюция правового регулирования юридической ответственности государства прошла путь от полного игнорирования прав и свобод личности до признания последних высшей ценностью общества и

государства, обеспечение которых является высшей целью Республики Беларусь (ч. 1 ст. 2, ч. 1 ст. 21 Конституции) [7].

На развитие законодательства о юридической ответственности государства за нарушение прав и свобод личности оказывают влияние особенности исторического развития государственности и степень демократизации национальной правовой системы, государственного и общественного строя. Стоит отметить, что в отличие от стран Западной Европы Республика Беларусь не имеет богатой законодательной практики в исследуемой сфере, поскольку граждане Беларуси в полном объеме получили свои конституционные права и свободы и гарантии их реализации только с принятием Конституции в 1994 г. Однако в целях отражения как изменения характера постановки данного вопроса в национальном законодательстве, так и его дальнейшего правового регулирования необходимо обратить внимание на первоначальный период в эволюции законодательства об ответственности государства за нарушение прав и свобод личности, действующего на территории Беларуси.

Анализ специальной литературы свидетельствует, что правовым фундаментом для развития законодательства о юридической ответственности государства за нарушение прав и свобод личности в национальных системах права стали первые законопроекты об ответственности государства, разработанные западноевропейскими юристами. Анализ работ В. В. Бойцовой и Л. В. Бойцовой позволяет сделать вывод, что среди западноевропейских государств, прежде всего Германия и Франция на протяжении XIX – XX вв. перешли к переносу положений об ответственности государства за нарушение прав и свобод граждан в сферу законодательства, в том числе конституционного [3; 4]. Этому способствовало сформировавшееся среди правоведов представление о необходимости «оградить абсолютные по своей природе права личности не столько «от всякого и каждого», сколько именно от государства, которое чаще каких-либо иных субъектов стремится к их нарушению» [1, с. 83–84]. По данному поводу А. В. Дайси обращал внимание на национальную специфику в постановке рассматриваемого вопроса. Так, по его мнению, в Англии решение вопросов ответственности власти перед гражданами ранее всех других стран было закреплено в законодательстве, поскольку «с момента принятия «Билля о правах» подзаконность управления здесь являлась конституционным принципом, реализация которого требовала учета особенностей правовой системы [6, с. 107].

Однако специфика развития национальной правовой системы обуславливает проецирование внимания на отечественный опыт в

законодательном решении вопросов юридической ответственности государства за нарушение прав и свобод личности. Отметим, что применительно к Беларуси правовые формы защиты прав и свобод граждан посредством привлечения к юридической ответственности должностных лиц государственных органов, впервые были установлены в законодательстве периода ВКЛ, политико-административным центром которого являлись белорусские земли, сохранившие в составе данного образования свои правовые традиции, в соответствии с которыми и формировалось законодательство ВКЛ. Так, преимущественно обычное право старобелорусских земель создало основу для развития писаного законодательства, что в свою очередь в ходе его систематизации сформировало юридическую основу для издания первого и последующих Сводов общегосударственных законов ВКЛ – статуты 1529, 1566 и 1588 гг.

Одно из первых нормативных закреплений оснований привлечения к ответственности должностных лиц государственных органов, действиями которых нарушались права подданных в ВКЛ, имело место в арт. 8 Гродненского привилея от 7 декабря 1506 г., где предусматривалось: «Мы, Жыгімонт вялікі князь, ласкава даем згоду і лічым за каштоўнае, каб адкрыць да нас доступ законных петыцый названых пралатаў і дарадцаў абоега стану і нашых падданных, а менавіта для тых, якія сваёй дзейнасцю і працай былі вернымі змагарамі за нас і іх шчырасць і сталасць укампенсаваць нашай падзякай» [2]. Однако наиболее полное свое развитие правовое регулирование ответственности государственных органов и должностных лиц за нарушение прав подданных в ВКЛ состоялось в так называемый статутный период развития законодательства. Так, указанные положения Гродненского привилея получили законодательное развитие в одном из первых систематизированных актов феодального права ВКЛ – Своде общегосударственных законов ВКЛ 1529 г. Арт. 6 р. III Статута 1529 г. фактически сформировал правовую основу для дальнейшего развития законодательства в рассматриваемой сфере, закрепив общие основания ответственности государственных чиновников перед подданными [11]. Впоследствии, в развитии указанных норм арт. 2 р. I Статута 1566 г. [12] и арт. 15 р. III Статута 1588 г. [13] установили конкретные виды юридической ответственности за неправомерные действия должностных лиц. В XVI в. статутным законодательством была предусмотрена имущественная ответственность судей за вынесение незаконных приговоров (арт. 1 р. VI Статута 1529 г. [11], арт. 64 р. IV Статута 1566 г. [12], арт. 5, 6, 48, 67 р. IV Статута 1588 г. [13]), а также установлены более суровые наказания в отношении судей за противоправные

действия (арт. 63 р. IV Статута 1588 г.) [13]. Кроме того, арт. 2 р. I Статута 1588 г. была предусмотрена обязанность должностных лиц, в том числе самого князя, действовать в соответствии с законом, защищать интересы государства и народа [13].

Статутное законодательство ВКЛ оказало серьезное влияние на последующее развитие правового регулирования института ответственности государств и его представителей за нарушение прав граждан в отечественной правовой доктрине. Отметим, что нормы Статута 1588 г. об ответственности высших должностных лиц перед подданными нашли отражение в законодательстве Речи Посполитой, в частности, в арт. 7 Конституции 1791 г., которым была установлена необходимость контрассигнации актов короля министрами [8].

Несмотря на то что законодательная регламентация конституционно-правовыми актами юридической ответственности должностных лиц государственных органов за нарушение прав и свобод граждан в Беларуси имела место уже в XVI ст., формирование правового регулирования юридической ответственности государства как института состоялась в период Российской империи. Основой законодательных преобразований стали учения о пределах дозволенного вмешательства государства в частные интересы личности, выработанные западноевропейской политико-правовой мыслью эпохи Средневековья и Нового времени, которые получили развитие в российской правовой науке и законодательстве досоветского периода. Результатом данных преобразований стала разработка первых законопроектов о возмещении за счет государственной казны расходов по восстановлению имущественных прав граждан, понесших наказание в результате судебных ошибок, что свидетельствовало о признании за гражданами публичных прав в отношении государства. В. Г. Голубцов отмечает, что «была предпринята попытка ввести гражданско-правовую ответственность судей, которая регулировалась Указами 1834 г. и 1842 гг., Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и 1851 гг., Законом от 21 марта 1851 г., Уставом гражданского судопроизводства» [5, с. 64]. Такая ответственность была строго ограниченной, так как наступала за ущерб, причиненный вследствие наличия в действиях судьи умысла или неверного толкования закона. Аналогичные нормы были включены в т. X Свода законов Российской Империи (ст. 406 гл. 2, ст. 677, 678, 681 гл. 6) [14].

Основное внимание законодательство дореволюционной России уделяло участию государства в гражданском обороте, прежде всего, в имущественных правоотношениях, что регулировалось Сводом законов Российской Империи: Сводом законов гражданских, сводами

учреждений, а также уставами о казенном управлении. Отметим, что в числе субъектов гражданского права, установленных ст. 698 части 1 тома 10 Свода законов Российской Империи термин «государство», не упоминался, при этом «казна» признавалась юридическим лицом [14]. По мнению Д. И. Мейера, «государство, таким образом, признавалось полноправным участником гражданского оборота» [10, с. 64]. Необходимость защиты интересов частных лиц обуславливала попытки распространения основных положений гражданского законодательства на разные отношения с участием государства. Однако данное направление не получило должного развития в законодательстве ввиду устоявшегося положения о том, что «казна должна быть признана субъектом привилегированным, то есть ей должны быть предоставлены преимущественные права в сравнении с отдельными гражданами» [10, с. 135]. По мнению Н. И. Лазаревского, указанное направление не соответствовало сущности государства, которое рассматривалось как «явление напроочь публичное» [9, с. 122].

В начале XX в. в России появились первые проекты о возмещении за счет казны расходов по восстановлению имущественных прав граждан, понесших наказание в результате судебных ошибок, одним из которых стал проект Гражданского уложения 1905 г. Данный акт установил обязанность возмещения причиненного лицу ущерба за счет государства в случаях, строго предусмотренных законом, что свидетельствовало о признании за гражданами публичных прав в отношении государства. В. Ф. Тарановский называл это личным правом на содействие власти [15, с. 488–490]. Однако в условиях режима абсолютизма окончательное законодательное решение поставленных вопросов было невозможным.

Таким образом, фундаментальное значение статутного законодательства ВКЛ, и преимущественно Статута 1529 г., заключается в том, что в текстах данных Сводов законов впервые были систематизированы нормы института юридической ответственности государства за нарушение прав и свобод граждан, что дало возможность на основе их обобщения сформировать правовую основу для последующего развития национального законодательства в исследуемой сфере

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М. : ЮрИнфоР, 2002. Т. 1. 489 с.
2. Агульназемскі привілей вялікага князя Літоўскага Жыгімонта Казіміравіча 1506 года [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой

информации Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/letapisy-gramaty-pryvilei-khii-khvi-st-st/gramaty-khv-khvi-stst-vyalikaga-knyastva-lito-skaga/agulnazemski-pryviley-vyalikaga-knyazya-lito-skaga-zhygimonta-kazimiravicha-1506-goda/>. Дата доступа: 13.09.2019.

3. Бойцова В.В. Ответственность государства за действия должностных лиц: публично-правовая или частноправовая? // Изв. вузов. Правоведение. 1993. № 1. С. 72–79.

4. Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре Рос. Федерации. М., 1995. 44 с.

5. Голубцов В.Г. Государство как частноправовой субъект: правовая природа и особенности // Журнал рос. права. 2010. № 10. С. 61–77.

6. Дайси А.В. Основы государственного права Англии: введение в изучение английской конституции. М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1905. 658 с.

7. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 марта 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

8. Канстытуцыя Рэчы Паспалітай, 3 мая 1791 г. («Ustawa Rzadowa») [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/akty-rechy-paspalitam/kanstytut-syua-rechy-paspalitam-3-maya-1791-g-ustawa-rzadowa/>. Дата доступа: 14.09.2019.

9. Лазаревский Н. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами. СПб. : Тип. С.-Петербург. акционер. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1905. 712 с.

10. Мейер Д.И. Русское гражданское право : в 2 ч. М. : Статут, 1997. Ч. 2. 449 с.

11. Статут 1529 года [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/statuty-vyalikaga-knyastva-lito-skaga/statut-1529-goda/>. Дата доступа: 17.09.2019.

12. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар [і інш.] ; рэдкал.: Т. І. Доўнар (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск : Тэсей, 2003. 352 с.

13. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на сучас. беларус. мову А. С. Шагун. Мінск : Беларусь, 2010. 207 с.

14. Свод Законов Российской Империи [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>. Дата доступа: 14.09.2019.

15. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев : Тип. Маттисена, 1917. 534 с.